

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом согласно статье 22
Конвенции, относительно сообщения № 618/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.П.В.Ф. (представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость произвольной высылки)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является И.П.В.Ф., гражданин Шри-Ланки, родившийся 17 ноября 1981 года. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Австралии, однако его ходатайство было отклонено. Он утверждает, что его принудительная высылка в Шри-Ланку явится нарушением Австралией статей 1 и 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В своем сообщении от 23 мая 2014 года¹ заявитель настоятельно призвал Комитет направить запрос о принятии временных мер, с тем чтобы предотвратить неминуемую опасность в случае его высылки в Шри-Ланку до рассмотрения Комитетом его жалобы. 28 июля 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил не направлять просьбу о применении временных мер в соответствии с правилом 114 правил процедуры Комитета, поскольку утверждения заявителя об угрозе применения к нему пыток в случае высылки в Шри-Ланку являются недостаточно обоснованными. 18 августа 2014 года Комитет вновь подтвердил это решение и соответствующим образом

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

¹ Пересмотренный вариант сообщения был представлен Комитету 21 июля 2014 года.

проинформировал заявителя. 13 января 2015 года заявитель был выслан в Шри-Ланку, поскольку все его апелляции на отрицательные решения австралийских властей были отклонены.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является сингальцем по этнической принадлежности и относится к римской католической церкви по вероисповеданию. Он родился в Махавеве в Северо-Западной провинции Шри-Ланки. Он является рыбаком по профессии. Начиная с 2009 года он проявлял политическую активность, заключающуюся в пропаганде и агитации от имени Объединенной национальной партии. В ноябре и декабре 2009 года он помогал этой партии и выполнял различные поручения, включая распространение избирательных материалов и участие в украшении улиц связи с проведением митингов, а также посетил несколько собраний в поддержку кандидата в президенты Сараха Фонсека. В марте 2010 года он стал членом молодежной лиги партии и продолжил оказание поддержки партии в рамках избирательной кампании Нирошана Перера на парламентских выборах, а также выполнял различные поручения вспомогательного характера. Хотя г-н Перера получил место в парламенте, партия осталась в оппозиции. В 2010 году автор стал членом этой партии ввиду того, что его семья традиционно оказывала ей поддержку.

2.2 К июню 2010 года преступные элементы, принадлежащие к победившей на выборах партии Объединенный народный альянс свободы, начали кампанию репрессий против активистов Объединенной национальной партии. Участие заявителя в политической деятельности этой партии и оказанная им поддержка г-ну Перера явились причиной того, что он стал объектом для угроз. По утверждениям, в неуказанный день в августе 2010 года к его дому подъехал белый фургон с группой из пяти или шести человек, разыскивавших его, пока он находился в море; эти люди расспрашивали членов его семьи о месте его нахождения и высказывали угрозы в его адрес. Руководил группой сын Дайситра Тиссера, являвшегося кандидатом, победившим на парламентских выборах по округу Путталам. Сын г-на Тиссера являлся политическим руководителем окружного отделения Объединенного народного альянса свободы.

2.3 В связи с этими событиями заявитель скрывался в доме своего дяди в Раджанганая, отдаленном районе Северо-Западной провинции, до тех пор, пока он не покинул Шри-Ланку на катере и не направился в Австралию. В этот период он работал на рыболовецких судах, приписанных к Тринкомали и Негомбо, и чувствовал себя в несколько более безопасном положении из-за длительных периодов нахождения в море, обычно в течение одного месяца. В то же время его жена скрылась в Вавунии с монахиней, опасаясь, что лица, искавшие ее мужа, могли явиться в дом ее родителей и похитить ее. После того как автор покинул свой дом, сторонники Объединенного народного альянса свободы, согласно утверждениям, четыре или пять раз приходили за ним в дом его семьи. В середине 2011 года заявитель узнал, что члены этой партии пытались выяснить, на каких судах он работал. С сентября 2010 года по 26 марта 2012 года заявитель продолжил свое временное пребывание в Раджанганая, чередуя его месячными выходами в море на промысел рыбы. Он утверждает, что один из его коллег сообщил ему о том, что его расспрашивали о местонахождении заявителя и что преступники пытались искать его в Тринкомали. Тем не менее заявитель имел возможность один раз в два или три месяца являться в дом своего отца, для того чтобы посетить свою семью и жену.

2.4 В марте 2012 года заявитель согласился стать членом экипажа направлявшегося в Австралию катера; организатором поездки являлся его дядя. За время перехода от Негомбо до Берувала заявителю было выплачено 7 500 рупий как члену экипажа. 26 марта 2012 года катер, на борту которого находилось в общей сложности 99 человек, направился из Берувала в Австралию. За этот переход плата заявителю не выплачивалась.

2.5 11 апреля 2012 года он незаконно прибыл в Австралию и был помещен в центр для содержания задержанных. 30 июня 2012 года заявитель, сославшись на обязательства Австралии по защите беженцев, обратился в Министерство по вопросам

иммиграции, межкультурных отношений и гражданства за получением защитной визы (класса А), поскольку он подвергался угрозе преследований из-за своей политической принадлежности, сингальской этнической принадлежности, религии и в силу того, что мог оказаться просителем убежища, чье ходатайство не было удовлетворено. Кроме того, заявитель выразил опасение по поводу того, что в случае его высылки в Шри-Ланку ему будут предъявлены обвинения в совершении правонарушений, связанных не только с незаконным отъездом из Шри-Ланки, но и с контрабандной перевозкой людей в соответствии со статьей 45 С Закона Шри-Ланки об иммигрантах и эмигрантах. В этой связи он заявил, что он может оказаться под стражей и что его не выпустят под залог. Однако на время подачи ходатайства о предоставлении убежища в Австралии заявитель не упомянул о том, что он являлся членом экипажа катера, на котором он прибыл в Австралию из опасения обвинения в контрабандной перевозке людей в Австралию. В соответствии со статьей 65 австралийского Закона о миграции 1958 года виза может быть выдана в том случае, если заявитель не является гражданином Австралии и имеет право на защиту в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев с поправками, внесенными Протоколом, касающимся статуса беженцев. 1 октября 2012 года Министерство отклонило ходатайство заявителя, считая, что он не отвечает критериям, имеющим отношение к защите беженцев. Заявитель подал апелляцию в Трибунал по пересмотру дел беженцев, который 4 декабря 2012 года поддержал решение Министерства. Трибунал счел, что автор не являлся объектом для преследования со стороны Объединенного народного альянса свободы после выборов 2010 года. Он не согласился с тем, что существует реальная возможность преследований в его отношении, поскольку он участвовал в предвыборной кампании в качестве обычного исполнителя лишь за несколько месяцев до проведения выборов и не был вовлечен в какую-либо политическую деятельность после проведения выборов. Суд также отклонил утверждение автора о том, что ему угрожает опасность по причине его принадлежности к католической церкви², поскольку он проживал в районе, где почти треть всех жителей являются католиками. Трибунал также отклонил его утверждение относительно рисков, которым он может подвергнуться по возвращении в Шри-Ланку в связи с отклонением его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку он имеет сингальское происхождение и не обвиняется в принадлежности к организации «Тигры освобождения Тамил-Илама».

2.6 9 января 2013 года заявитель обратился в Федеральный окружной суд Австралии с ходатайством о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев. Суд отклонил это ходатайство 22 мая 2013 года на том основании, что заявитель не являлся объектом для преследования со стороны Объединенного народного альянса свободы после выборов 2010 года. В этой связи суд счел, что риск подвергнуться преследованиям из-за его участия в предвыборной кампании в качестве исполнителя в течение нескольких месяцев до проведения выборов не имеет под собой оснований и что нет никаких свидетельств в пользу его участия в серьезной политической деятельности после выборов. Впоследствии заявитель оспорил это решение Федерального окружного суда в Федеральном суде Австралии, который отклонил его апелляцию 16 августа 2013 года. 14 октября 2013 года адвокат заявителя ходатайствовал перед министром иммиграции, по делам многообразия культур и гражданства о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра согласно статье 46 А Закона о миграции 1958 года (Содружества наций), которая гласит, что министр может предоставить визу просителю убежища, ходатайство которого было отклонено, если он или она полагает, что эта мера отвечает общему интересу. Однако 4 февраля 2014 года ходатайство заявителя о вмешательстве на уровне министра было отклонено.

2.7 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, которые могли бы предотвратить его высылку, и заявляет, что его не следует обязывать исчерпать дополнительные средства правовой защиты в судах более высоких инстанций, поскольку эти судебные разбирательства

² В Трибунале по пересмотру дел беженцев заявитель утверждал, что, будучи католиком, он опасается причинения ему вреда со стороны буддийских экстремистов. Он не привел этот аргумент в своем представлении Комитету.

могут затянуться на длительное время, в то время как ему угрожает неминуемая высылка³. Он утверждает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что Австралия, принудительно выслал его в Шри-Ланку, нарушит его права в соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции. Он утверждает, что после высылки в Шри-Ланку ему угрожает реальная опасность быть подвергнутым пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, особенно со стороны департамента уголовного розыска полиции Шри-Ланки и шри-ланкийской армии в связи с подозрениями в том, что он является членом и сторонником организации «Тигры освобождения Тамил-Илама».

3.2 Он опасается, что по прибытии он будет арестован, подвергнут допросам и на период следствия помещен под стражу в тюрьму в Негомбо, тем более, что он незаконно покинул свою страну в нарушение пункта 1 b) статьи 45 Закона об иммигрантах и эмигрантах. Кроме того, он утверждает, что, согласно хорошо задокументированной информации, условия содержания в следственном изоляторе в Негомбо характеризуются теснотой, отсутствием санитарии и гигиены и что независимо от продолжительности нахождения под стражей сам факт содержания под стражей явится бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Он заявляет о наличии у него опасений, связанных с тем, что его сингальское этническое происхождение лишь усилит риск причинения ему вреда, поскольку его будут рассматривать как предателя. Кроме того, заявитель утверждает, что переезд в другой район страны не представляется возможным для него вариантом, поскольку он будет обнаружен и взят под стражу властями Шри-Ланки сразу же по прибытии в аэропорт Коломбо, где его подвергнут допросам в связи с незаконным отъездом из страны и возвращением в нее без паспорта после того, как его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено.

3.3 Заявитель утверждает, что он подвергается риску, поскольку властям Шри-Ланки, возможно, станет известно его причастности к контрабандной перевозке людей, поскольку он являлся членом экипажа судна, на котором он прибыл в Австралию. Он считает, что ему угрожает неправомерное обращение или вред от применения пыток в процессе расследования и вынесения обвинительного приговора и, возможно, назначение наказания в виде лишения свободы на длительный период за нарушение статьи 45 С Закона об иммигрантах и эмигрантах. Он утверждает, что он, возможно, проведет в предварительном заключении более длительный срок, чем большинство репатриантов, поскольку его паспорт может использоваться в качестве доказательства по делу о контрабандном провозе людей. В этой связи он ссылается на случай своих двух двоюродных братьев, которым были предоставлены австралийские защитные визы на том основании, что их сочли подверженными опасности пыток и жестокого или бесчеловечного обращения в связи с тем, что в Шри-Ланке их подозревали в причастности к организации отъезда из страны на двух катерах, на которых они прибыли в Австралию⁴.

3.4 Кроме того, заявитель ссылается на обращение со своим дядей Нихалом Пиерисом, который 26 сентября 2013 года проинформировал заявителя о том, что после добровольного возвращения в Шри-Ланку в аэропорту Коломбо сотрудники департамента уголовных расследований полиции Шри-Ланки в течение 16 часов допрашивали его и подвергали словесным и физическим угрозам. Ему, в частности,

³ Этот аргумент не представляется относящимся к делу, учитывая, что заявитель ходатайствовал о пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев в судебном порядке и подал апелляцию в Федеральный суд.

⁴ Тексты решений Трибунала по рассмотрению дел беженцев в отношении двух двоюродных братьев заявителя прилагаются к сообщению. Решение CLF2012/227526 относится к делу Амитха Саджантха Тхаммхекти Пиериса, а решение CLF2012/220047 относится к делу Аситха Неланка Тхаммхекти Пиериса.

было предъявлено обвинение в контрабандной перевозке людей и незаконном выезде из страны, а затем он был помещен в тюрьму в Негомбо из которой его выпустили 20 мая 2014 года. Заявитель утверждает, что существует очень высокая вероятность того, что он будет подвергнут такой же процедуре, как и его дядя, в связи с тем, что он является членом той же рыбацкой семьи, участником организации незаконного перехода на катере с целью контрабанды и что он может быть заподозрен в участии в одной и той же организации, занимающейся контрабандной перевозкой людей.

3.5 Заявитель напоминает о том, что пытки и неправомерное обращение являются в Шри-Ланке повсеместной и непрекращающейся практикой наряду с похищениями, исчезновениями и использованием секретных центров для задержанных. Он ссылается на различные справочные документы и доклады, отражающие положение дел в Шри-Ланке, включая принятые в 2011 году заключительные замечания Комитета (CAT/C/LKA/CO/3-4)⁵.

Последующие представления заявителя

4.1 12 августа 2014 года заявитель представил дополнительное заявление, в котором просил, чтобы Комитет пересмотрел свое решение не просить Австралию о принятии временных мер с целью приостановить его возвращение в Шри-Ланку.

4.2 По вопросу о своей политической деятельности в Шри-Ланке заявитель утверждает, что он участвовал в собраниях Объединенной национальной партии с 2006 года, а с 2009 года стал проявлять большую политическую активность, занимаясь агитационно-пропагандистской работой от имени партии. В ноябре и декабре 2009 года он участвовал в распространении избирательных материалов в поддержку кандидата в президенты Сарата Фонсека. В частности, он оказал помощь в оформлении улиц в связи с проведением митингов и участвовал в собраниях в поддержку кандидата в президенты. Во время президентских выборов он не испытывал никаких проблем благодаря мерам по поддержанию безопасности, принятым в ходе кампании.

4.3 В марте 2010 года он вступил в члены молодежной лиги Объединенной национальной партии, в состав которой входило от 15 до 20 членов. Впоследствии он участвовал в предвыборной кампании Нирошана Перера, выдвинувшего свою кандидатуру на парламентских выборах в апреле 2010 года по округу Путталам; он занимался распространением плакатов, поиском мест для проведения митингов и собраний и предвыборной агитацией среди населения.

4.4 После выборов Объединенная национальная партия осталась в оппозиции, хотя г-н Перера по итогам своей кампании и добился успеха. Автор поясняет, что после окончания кампании преступные элементы, входящие в добившийся успеха Объединенный народный альянс свободы, прибегли к репрессиям в отношении активистов оппозиции. Его участие в кампании г-на Переры и его поддержка Объединенной национальной партии стали причиной для его преследования и применения к нему запугивания по политическим мотивам.

4.5 Заявитель вновь повторяет утверждения, содержащиеся в его первоначальном сообщении относительно инцидента, который имел место в августе 2010 года, когда во время его нахождения в море группа из пяти или шести человек явилась в дом его семьи с целью установления его местонахождения. Кроме того, он подробно излагает информацию о том, каким образом был получен катер с целью организации плавания в Австралию, и поясняет, что ему было выплачено 7 500 рупий как члену экипажа.

4.6 Заявитель также вновь повторяет свои утверждения, согласно которым ему угрожает опасность подвергнуться пыткам из-за его предполагаемых связей с

⁵ Заявитель также ссылается, например, на статью, озаглавленную «В послевоенной Шри-Ланке происходят ежедневные исчезновения», которая была опубликована 31 августа 2012 года в издании «Шри-Ланки бриф»; и принятое 15 марта и 19 апреля 2013 года Высшим трибуналом Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии решение по делу *GJ and Others (post-civil war: returnees) Sri Lanka CG v. Secretary of State for the Home Department*.

организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» и его участия в деятельности Объединенной национальной партии. Кроме того, по его мнению, ему угрожает опасность подвергнуться пыткам со стороны членов Объединенного народного альянса свободы по причине того, что ему не будет предоставлена защита со стороны полиции, в связи с чем действия членов Альянса останутся безнаказанными.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 16 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми как явно необоснованные, поскольку заявитель не предъявил убедительных доказательств в обоснование своих утверждений. Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их следует отклонить по причине их необоснованности. Заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о наличии серьезных причин полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему может угрожать применение пыток⁶, определение которых содержится в статье 1 Конвенции.

5.2 Государство-участник считает, что все представленные заявителем Комитету утверждения уже получили оценку целого ряда национальных органов, уполномоченных принимать решения, включая Трибунал по пересмотру дел беженцев, и стали предметом рассмотрения в порядке надзора Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии, согласно постановлениям которых утверждения заявителя не заслуживают доверия. Хотя австралийские власти уделили особое внимание тому факту, что «от жертв пыток редко можно ожидать полной точности»⁷, по их мнению, утверждения заявителя не затрагивают обязательства государства-участника в отношении невозвращения. Государство-участник утверждает, что поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или судебных органов, следует придавать весомое значение выводам в отношении фактических обстоятельств дела, к которым пришли органы государства-участника. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, содержащихся в подпункте 2 аа) статьи 36 Закона о миграции 1958 года, в котором отражены обязательства правительства в отношении невозвращения, вытекающие из Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, в своих представлениях Комитету заявитель не представил каких-либо новых доказательств.

5.3 Государство-участник напоминает о том, что 28 мая 2012 года заявитель обратился с ходатайством о выдаче защитной визы. На период рассмотрения этого ходатайства Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ выдало ему две промежуточные (общие) визы (с 30 января 2013 года по 16 октября 2013 года и с 16 июля 2014 года по 27 августа 2014 года). 1 октября 2012 года ходатайство заявителя о предоставлении ему защитной визы было отклонено. Рассмотрев всю представленную заявителем информацию, орган, принимающий решения в первой инстанции, счел, что, хотя автор мог участвовать в политической жизни от имени Объединенной национальной партии, как политическая фигура он не имел достаточного веса, который бы мог стать причиной для проявления к нему постоянного негативного интереса со стороны Объединенного народного альянса свободы, поддерживающих его группировок или шри-ланкийских властей. Кроме того, его малозаметная политическая активность завершилась после выборов 2010 года. Орган, принимающий решения в первой инстанции, также установил, что опасения автора в отношении преследований на том основании, что он является просителем убежища, ходатайство которого было отклонено, не является равнозначным действительной угрозе причинения ему серьезного вреда, поскольку этот орган не установил, что шри-ланкийские власти задерживают возвратившихся

⁶ См, например, сообщения № 39/1996, *Паес против Швеции* (CAT/C/18/D/39/1996), пункт 14.5; и № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), пункт 6.5.

⁷ См, например, сообщение № 21/1995, *Алан против Швеции* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.3.

просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, или предъявляют им обвинения по основаниям, не связанным с уже предъявленными уголовными обвинениями.

5.4 Кроме того, орган, принимающий решения в первой инстанции, установил, что сингальские католики в Шри-Ланке не относятся к группе риска. Соответственно, отсутствуют серьезные основания полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. На этом основании ему было отказано в выдаче защитной визы. Орган, принимающий решения в первой инстанции, в частности отметил, что при оценке достоверности показаний заявителя орган, принимающий решения, «должен учитывать трудности, с которыми нередко сталкиваются просители убежища, а сомнения следует истолковывать в пользу тех, кто в целом заслуживает доверия, но не в состоянии обосновать все свои утверждения»⁸. В этой связи орган, принимающий решения, установил, что, хотя автор и его семья, возможно, занимались политической деятельностью в своем округе, автор не отвечает критериям, которые могли бы побудить Объединенный народный альянс свободы или лиц, поддерживающих нынешнюю правящую партию, рассматривать его как объект для преследований. Орган, принимающий решения, счел это соображение основанием, позволяющим поставить под сомнение достоверность утверждений автора, согласно которым его преследуют сторонники Альянса. Орган, принимающий решения, также не согласился с утверждением о том, что члены Альянса четыре или пять раз являлись в дом заявителя в после выборов 2010 года, и пришел к выводу о том, что у них имелись бы широкие возможности для действий, направленных против заявителя; тот факт, что члены Альянса ни разу не напали на него, стал дополнительной причиной снижения доверия к его утверждению о том, что он представляет интерес для Альянса.

5.5 17 октября 2012 года заявитель обратился в Трибунал по пересмотру дел беженцев с целью пересмотра его дела по существу в порядке надзора. 5 декабря 2012 года Трибунал подтвердил решение органа, принимающего решения в первой инстанции, отказать заявителю в выдаче защитной визы. После рассмотрения утверждений заявителя о его опасениях по поводу возможности причинения ему вреда по причине его политической деятельности от имени Объединенной национальной партии; его положения в качестве просителя убежища, ходатайство которого было отклонено; и в качестве католика, представляющего интерес для буддийских экстремистов, Трибунал пришел к выводу о том, что, хотя автор, возможно, участвовал в политической деятельности на уровне обычного исполнителя в рамках кампании от имени Объединенной национальной партии в своем округе, он не может согласиться с тем, что сторонники Объединенного народного альянса свободы явились за ним по прошествии месяцев после выборов и многих месяцев после прекращения его активного участия в жизни партии. В этой связи Трибунал не согласился с наличием реальной возможности того, что заявитель подвергнется преследованиям по смыслу Конвенции или что ему будет причинен значительный вред в случае возвращения в Шри-Ланку. Трибунал также отклонил опасения заявителя, связанные с его положением в качестве просителя убежища, ходатайство которого было отклонено, и католика, поскольку нет никаких свидетельств того, что он подвергнется угрозе пыток по этим причинам. Трибунал рассмотрел доклад Министерства иностранных дел и торговли, согласно которому вплоть до 16 октября 2012 года ни одному просителю убежища, ходатайство которого не было удовлетворено, не было предъявлено обвинение, связанное с незаконным выездом из Шри-Ланки. Трибунал также отметил, что заявитель проживает в округе, в котором примерно треть населения придерживается католической веры; Трибунал не смог выявить подробную информацию о наличии проблем, если таковые имеются, с которыми сталкивались бы католики в этом округе.

5.6 22 мая 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о пересмотре в судебном порядке решения Трибунала по пересмотру дел беженцев.

⁸ Текст решения, касающегося защитной визы (класса ХА), от 1 октября 2012 года, стр. 10 (приложен к первоначальному представлению).

Государство-участник отмечает, что заявитель подал апелляцию в Федеральный окружной суд Австралии по одному основанию: Трибунал по пересмотру дел беженцев совершил юридическую ошибку, превратно истолковав или ненадлежащим образом применив действующий закон либо поставив перед собой неверный вопрос. Трибунал пришел к выводу о том, что возможность применения насилия или ареста к автору в будущем в связи с его политической деятельностью весьма невелика с учетом очень большого количества людей, участвующих в избирательных кампаниях в Шри-Ланке. Федеральный окружной суд пришел к выводу о том, что выводы Трибунала основаны на доказательствах и представленных материалах, что эти выводы опираются на сделанные им заключения и что он применил надлежащий закон.

5.7 18 сентября 2013 года Федеральный суд также отклонил ходатайство заявителя о пересмотре его дела в судебном порядке. Заявитель привел два основания. Во-первых, он привел то же основание, что и при обращении с апелляцией в Федеральный окружной суд, которое было отклонено по тем же причинам, как и в предыдущем случае при рассмотрении апелляции. Во-вторых, он заявил, что Трибунал по пересмотру дел беженцев совершил юридическую ошибку, не рассмотрев одно из утверждений или один из компонентов утверждения либо не приняв во внимание соответствующее соображение. Соответствующее утверждение уже было сделано автором в Трибунале по пересмотру дел беженцев и касается того, что его имя было внесено в список местных сторонников Объединенной национальной партии, который был передан Объединенному народному альянсу свободы. Федеральный суд счел, что Трибунал по пересмотру дел беженцев уже непосредственно оценил и отклонил этот компонент, и, следовательно, больше нет оснований утверждать о нерассмотрении этого утверждения.

5.8 16 октября 2013 года заявитель ходатайствовал о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года (Содружества наций). В своем первоначальном ходатайстве о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра заявитель выступил с новыми утверждениями, которые ранее не были доведены до национальных органов, принимающих решения, в отношении его предполагаемого участия в контрабандной перевозке людей и предполагаемых связей его семьи с лицами, занимающимися контрабандной перевозкой людей. Однако он не предоставил достоверной информации, которая могла бы повысить его шансы на успешное рассмотрение ходатайства о выдаче защитной визы. В этой связи 14 января 2014 года Министерство приняло решение о том, что утверждения заявителя не отвечают критериям для передачи помощнику министра с просьбой воспользоваться его полномочиями в соответствии со статьями 48 В и 417 Закона. 27 августа 2014 года автор обратился с еще одним ходатайством о вмешательстве на уровне министра. 16 сентября 2014 года, после подачи им жалобы Комитету, Министерство провело оценку жалобы заявителя на предмет задействования процедуры вмешательства на уровне министра и вновь пришлось к выводу о несоответствии критериям для направления этого дела министру.

5.9 Утверждения о том, что семья заявителя (его дядя и два двоюродных брата) участвовала в контрабандной перевозке людей, и его заявление о риске подвергнуться такому же обращению, как и его дядя Нихал, в случае возвращения в Шри-Ланку были рассмотрены в контексте обоих ходатайств о вмешательстве на уровне министра, принимая во внимание серьезную озабоченность по поводу достоверности всех утверждений заявителя. На вопрос о том, знал ли он кого-либо на острове Рождества или еще кого-либо в Австралии по прибытии или на время подачи заявления о выдаче защитной визы 30 июня 2012 года, заявитель дал отрицательный ответ. Не прокомментировав предполагаемое обращение с г-ном Пиерисом после возвращения того в Шри-Ланку, Министерство отметило, что г-н Пиерис добровольно вернулся в Шри-Ланку при содействии Международной организации по миграции, после выдачи виз его сыновьям. Кроме того, Министерство сделало вывод об отсутствии каких-либо доказательств того, что автор на самом деле каким-либо образом связан с этими тремя лицами или что обстоятельства, относящиеся к их случаю, имеют какое-либо существенное отношение к его случаю.

5.10 Государство-участник ссылается на признание заявителем того, что его утверждения о причастности к контрабандной перевозке людей в связи с тем, что он являлся членом экипажа на катере, на котором он прибыл в Австралию, были сделаны не в его первоначальном заявлении, поданном в Министерство, или в Трибунале по пересмотру дел беженцев, а только в рамках его ходатайства о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра. В свете серьезной озабоченности, выраженной Министерством и Трибуналом по поводу надежности и достоверности утверждений заявителя, и в отсутствие каких-либо других доказательств в поддержку его новых утверждений, это утверждение было сочтено неубедительным и необоснованным. При оценке утверждений автора, выдвинутых в обоснование вмешательства на уровне министра, Министерство отметило, что автор был указан как возможный член экипажа другими просителями убежища, которые направлялись в Австралию на одном судне с ним; однако тогда он не идентифицировал себя в этом качестве. По его прибытии в Австралию австралийская федеральная полиция провела расследование его поведения и установила, что автор не подвергался судебному преследованию за какое-либо правонарушение, связанное с контрабандной перевозкой людей, и что он более не является лицом, представляющим интерес для федеральной полиции Австралии. Исходя из этого, Министерство установило отсутствие каких-либо оснований предполагать, что автор когда-либо занимался контрабандной перевозкой людей, и в этой связи нет оснований предполагать, что власти Шри-Ланки могли бы заподозрить его в участии в такой деятельности. Министерство считает, что, даже если заявителю должны быть предъявлены обвинения в контрабандной перевозке людей после его возвращения в Шри-Ланку, это обстоятельство само по себе не означает наличие реального риска причинения автору значительного вреда. Таким образом, заявитель не представил Комитету никакой новой информации, позволяющей изменить выводы в этом отношении. Представленная заявителем дополнительная информация от 14 октября 2014 относительно его контактов с его дядей Нихалом и сыновьями Нихала Амитхом и Аситхом и другим лицом по имени Рокшан, состоявшихся в Шри-Ланке в феврале и марте 2012 года относительно организации морского перехода на катере в Австралию, не является достоверной новой информацией, которая могла бы повысить его шансы на успех в получении защитной визы.

5.11 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя о том, что в качестве просителя убежища, ходатайство которого было отклонено и который незаконно покинул Шри-Ланку и имеет предполагаемые связи с людьми, занимающимися контрабандной деятельностью, в случае возвращения в Шри-Ланку он будет арестован и помещен под стражу и, возможно, подвергнут пыткам. Ссылаясь на пункт 2 статьи 3 Конвенции, оно утверждает, что наличие в стране общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁹. Поднятые заявителем вопросы относительно нарушений прав человека в Шри-Ланке и возвращения просителей убежища в эту страну были предметно и тщательно рассмотрены в рамках всех внутренних процессов с должным учетом соответствующей справочной информации¹⁰. Соответствующие органы, принимающие решения, пришли к выводу, согласно которому нет серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его «возвращения в Шри-Ланку. Поэтому государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных свидетельств в отношении того, что ему лично

⁹ См., например, *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.3.

¹⁰ Австралийские власти рассмотрели, среди прочего, информацию, представленную: the Home Office of the United Kingdom, entitled *Sri Lanka: Country of Origin Information (COI) Report*, 7 March 2012; the Immigration and Refugee Board of Canada, August 2011; the United States State Department, entitled «Sri Lanka: 2011 country report on human rights practices», 24 May 2012; и the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), entitled «UNHCR eligibility guidelines for assessing the international protection needs of asylum-seekers from Sri Lanka», 5 July 2010.

будет угрожать опасность применения пыток или что он подвергнется такому обращению, которое будет представлять собой пытки согласно статье 1 Конвенции.

5.12 Государство-участник утверждает, что, даже если автору после его возвращения в Шри-Ланку будут предъявлены обвинения в незаконном выезде из страны согласно статье 45 В Закона об иммигрантах и эмигрантах, это не создаст для заявителя реальной опасности применения пыток. По сообщениям Министерства иностранных дел и торговли, лица, обвиняемые в совершении правонарушений, предусмотренных статьей 45 В, обычно задерживаются на несколько часов для предъявления обвинения, а затем освобождаются. Заявитель утверждает, что следственный изолятор в Негомбо, где содержатся обвиняемые в совершении правонарушений, предусмотренных статьей 45 В, характеризуется теснотой, отсутствием санитарии и гигиены и что независимо от продолжительности сам факт содержания под стражей является унижающим достоинство обращением. Однако для целей Конвенции эти утверждения не являются достаточными, с тем чтобы сослаться на обязательство согласно статье 3 Конвенции о том, что государство не должно возвращать («refouler»). Даже если государство-участник признает, что автор скорее всего окажется под стражей в подобном учреждении в течении непродолжительного периода, заявитель по-прежнему не столкнется с реальной опасностью пыток, особенно с учетом того, что он не тамильского этнического происхождения, что у него нет каких-либо связей с организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» или достоверно подтвержденных связей операциями по контрабандной перевозке людей. По этой причине государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми и/или не имеющими под собой оснований.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 5 августа 2016 года государство-участник указало, что, исчерпав все внутренние средства правовой защиты, заявитель утратил законное право оставаться в Австралии. 13 января 2015 года он был выслан в Шри-Ланку. В этой связи правительство Австралии выражает свое сожаление по поводу задержки в представлении Комитету обновленной информации.

6.2 Учитывая это изменение и тот факт, что автор не представил Комитету какую-либо дополнительную, относящуюся к сообщению информацию с момента своего прибытия в Шри-Ланку, государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение сообщения заявителя.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

7.1 1 декабря 2016 года заявитель сообщил о том, что 13 января 2015 года он был выслан в Коломбо в сопровождении двух сотрудников службы безопасности Австралии. По прибытии два сотрудника департамента уголовных расследований отвели его в старое помещение в здании аэропорта. Он провел в этом помещении 24 часа и подвергался допросам через каждые 6 часов. 14 января 2015 года сотрудники полиции выдали ему мобильный телефон и предложили ему проинформировать свою семью о своем местонахождении.

7.2 После этого судья освободил его под залог в размере около 500 000 рупий, велел ему явиться в суд в Негомбо 25 января 2015 года. С тех пор его дело слушалось примерно через каждые пять месяцев. В последний раз он явился в суд 21 июня 2016 года. В тот же день судья интересовался именами владельца и капитана судна, на котором он прибыл в Австралию.

7.3 22 июня 2016 года заявителю было предложено явиться 23 июня 2016 года в департамент уголовных расследований в Коломбо. Он явился туда в назначенное время. Согласно его утверждению, двое сотрудников уголовного розыска привели его на четвертый этаж, где были разложены для обозрения различные виды оружия. Ему угрожали и задавали вопросы о владельце судна, требовали назвать имена его капитана и других лиц, участвовавших в поездке. Он утверждает, что в этот день его подвергли пыткам и допросам в грубой форме. Хотя он отрицал, что являлся членом экипажа, и утверждал, что он должен был заплатить за поездку и ничего не знал кроме

этого, его избили, вследствие чего у него началось кровотечение и он потерял сознание. Он пришел в сознание уже в больничном учреждении¹¹. Его вновь вызвали в департамент уголовных расследований. С тех пор он живет в страхе, поскольку он скрылся и не появился в суде или в штаб-квартире департамента уголовных расследований. В этой связи он надеется, что Австралия выдаст ему визу безопасности.

7.4 24 ноября 2016 года департамент уголовных расследований предположительно еще раз потребовал от заявителя сообщить все подробности о поездке в Австралию¹². Он утверждает, что его жена подала на развод, поскольку она боится жить вместе с ним.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

8.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что сообщение является явно необоснованным, поскольку заявитель не подтвердил наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности причинения ему вреда, включая пытки¹³, и поэтому должно быть объявлено неприемлемым.

8.4 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что, хотя автор мог участвовать в политической жизни от имени Объединенной национальной партии, он не имел достаточно значительного политического веса, который мог бы явиться причиной проявления к нему негативного интереса со стороны Объединенного народного альянса свободы, поддерживающих его групп или шри-ланкийских властей. Власти государства-участника поставили под сомнение достоверность утверждения автора о том, что он подвергался преследованиям сторонников Объединенного народного альянса свободы через несколько месяцев после выборов, и утверждают, что, поскольку он не подвергался нападению со стороны какого-либо члена Альянса, его утверждение о проявлении к нему такого интереса не может рассматриваться как достоверное. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника в отношении того, что проявленная на низовом уровне политическая активность заявителя завершилась после выборов 2010 года; что его опасения стать жертвой преследований по причине неудачной попытки получить убежище не равнозначны реальной возможности причинения ему серьезного вреда или опасности пыток, поскольку национальные власти не были убеждены в том, что по возвращении в свою страну власти Шри-Ланки подвергают просителей убежища задержанию или предъявляют им обвинение в незаконном выезде; и что сингальские католики не относятся в Шри-Ланке к группе риска, а также

¹¹ В поддержку этих утверждений не было представлено никаких медицинских свидетельств.

¹² Не было представлено никакой подробной информации; как представляется, эта информация не соответствует ранее сделанным заявителем утверждениям.

¹³ См. Замечание общего характера № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункты 11 и 38.

что в соответствующем регионе не были зарегистрированы инциденты, которые доказывали бы иное.

8.5 Комитет отмечает, что заявитель представил новые утверждения в рамках своего ходатайства о вмешательстве на уровне министра, которое было отклонено государством-участником, поскольку предполагаемая причастность заявителя к контрабандной перевозке людей и его предполагаемые семейные связи с лицами, занимающимися контрабандной перевозкой людей, не были подтверждены какой-либо достоверной информацией, которая позволила бы удовлетворить его заявление о выдаче защитной визы. Комитет также отмечает, что государство-участник не нашло никаких доказательств того, что заявитель каким-либо образом связан с Нихалом Пиерисом или его сыновьями Амитхом и Аситхом или что детали их случая каким-либо существенным образом затрагивают его случай. Следовательно, государство-участник установило отсутствие каких-либо оснований, позволяющих утверждать, что автор когда-либо занимался контрабандной перевозкой людей или что власти Шри-Ланки могли бы подозревать его в участии в такой деятельности.

8.6 Комитет принимает к сведению представленную заявителем 14 октября 2014 года дополнительную информацию относительно его контактов в Шри-Ланке в феврале и марте 2012 года с дядей и его сыновьями и еще одним лицом по имени Рокшан, предметом которых являлась организация плавания в Австралию на судне. В этом контексте Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что соответствующие органы, принимающие решения, пришли к одному и тому же выводу об отсутствии серьезных оснований, которые позволяли бы предполагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку автор подвергнется предсказуемой, личной и реальной опасности применения к нему пыток и что, даже если автору после его возвращения в Шри-Ланку будет предъявлено обвинение в незаконном выезде из страны согласно статье 45 В Закона об иммигрантах и эмигрантах, заявитель не столкнется с реальной опасностью применения пыток. И наконец, Комитет отмечает, что заявитель был выслан в Шри-Ланку в январе 2015 года, что впоследствии, в июне 2016 года, он предположительно был подвергнут допросу и избитию сотрудниками департамента уголовных расследований и что с декабря 2016 года от заявителя не поступило дальнейших замечаний. В этой связи Комитет отмечает, что заявитель только пять месяцев спустя представил информацию о предполагаемом нанесении ему побоев, более чем через год после его высылки в Шри-Ланку, и не предъявил каких-либо соответствующих медицинских свидетельств или доказательств того, что он подал жалобу на этот инцидент в официальные органы.

8.7 В свете вышесказанного и с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что заявитель не смог представить достаточные доказательства в обоснование его утверждений об опасности пыток или других видов жестокого обращения по причине того, что его ходатайство о предоставлении убежища не было удовлетворено; его незаконного выезда из Шри-Ланки; его политической принадлежности к Объединенной национальной партии или религиозной принадлежности; либо его предполагаемой причастности к контрабандной перевозке людей. По поводу предполагаемого избития заявителя сотрудниками департамента уголовных расследований после его высылки в Шри-Ланку Комитет считает, что это утверждение не было надлежащим образом подтверждено. Исходя из вышесказанного, и в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 своих правил процедуры Комитет делает вывод о том, что сообщение заявителя является неприемлемым по причине его необоснованности¹⁴.

9. На этом основании Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

¹⁴ См., например, сообщения № 308/2006, *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), пункты 7.2 и 8, и № 687/2015, *З.А.Х. против Канады* (CAT/C/61/D/687/2015), пункт 7.7.